

На правах рукописи

Сычёва Галина Сергеевна

**Просветительство в композиторской, общественной,
научно-педагогической и публицистической деятельности**

Михаила Гнесина

Специальность 17.00.02 —Музыкальное искусство

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена в Ростовской государственной консерватории (академии)
им. С. В. Рахманинова

Научный руководитель: доктор искусствоведения,
профессор **Франтова**
Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты: **Селицкий**
Александр Яковлевич,
доктор искусствоведения, профессор,
Ростовская государственная
консерватория (академия)
имени С. В. Рахманинова, профессор
кафедры истории музыки

Агеева Юлия Кузьминична,
кандидат искусствоведения,
ГБОУ СПО РО «Ростовский колледж
искусств», преподаватель музыкально-
теоретических дисциплин, председатель
предметно-цикловой комиссии «Теория
музыки»

Ведущая организация: Российская академия музыки им. Гнесиных

Защита состоится 25 декабря 2013 года в 17 часов на заседании диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова.

Автореферат разослан 25 ноября 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Дабаева Ирина Прокопьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Формирование музыкальной культуры любой страны, нации являет собой сложный, многоуровневый процесс исторических событий, в котором деятельность отдельно взятых личностей, представителей той или иной эпохи, подчас становится определяющей для дальнейшего развития.

В русской истории известно немало имен государственных и общественных деятелей, музыкантов, которые внесли существенный вклад в процветание музыкальной жизни, как неотъемлемой части духовного созидания общества: братья Мих. и Матв. Вильегорские, Н. Голицын, В. Одоевский, М. Глинка, М. Березовский, И. Хандошкин, А. Серов, Д. Бортнянский, В. Стасов, Д. Фильд, Г. Ларош, М. Балакирев, Н. Римский-Корсаков, братья А. и Н. Рубинштейны, П. Чайковский, С. Танеев и многие другие.

Музыкальные завоевания каждого из названных представителей российской культуры и искусства можно отнести к своего рода кульминациям в отечественной истории просветительства. Однако жизнь страны и общества складывается не только из крупных достижений.

Уже давно укоренившуюся в современном музыкознании тенденцию к изучению только шедевров (так называемый, «шедевроцентризм») можно отнести как к творчеству композиторов, так и к достижениям деятелей музыкальной культуры в целом. Проходя через фильтр времени, значительная часть имен музыкальных просветителей, по объективным и субъективным причинам сегодня почти стерта с полотна прошлого; значение их заслуг до сих пор не определено в полной мере, что приводит к искаженному представлению о музыкально-историческом процессе¹.

---

¹ Цукер А. В тени классиков: к проблеме целостности музыкально-исторического процесса / Композиторы «Второго ряда» в историко-культурном процессе. Сб. ст. – М.: Композитор, 2010. – С. 7

Конец XIX – первая половина XX века – период, который имеет исключительно важное значение в истории отечественной музыкальной культуры. В первую очередь это, конечно, эпоха, ознаменованная появлением настоящего созвездия музыкальных гениев России (начиная от Рахманинова и Стравинского и заканчивая Шостаковичем и Прокофьевым). Но одновременно это годы многих просветительских достижений, ставших определяющими для дальнейшего развития вплоть до сегодняшнего дня.

На фоне коренных исторических перемен, смены культурных и общественных идеалов выделилась группа музыкантов одного поколения, воспитанников дореволюционных консерваторий, которые вследствие личных убеждений и чувства долга встали на путь музыкального просветительства. В их числе находится и Михаил Фабианович Гнесин (1883-1957) – композитор, педагог и общественный деятель.

Если судить о достижениях Гнесина на поприще сочинительства, едва ли художественная ценность его опусов выдержит сравнение с творчеством таких ярких современников, как Прокофьев и Стравинский. Однако среди заслуг Михаила Фабиановича перед отечеством не меньшее, а может быть, гораздо большее значение имеет его просветительская деятельность, продолжавшаяся на протяжении всей жизни, – деятельность, которая до сих пор не была исследована и не получила в полной мере достойной оценки. Сказанным обусловлена **актуальность** избранной темы.

В связи с выбранной проблематикой считаем необходимым обозначить наше понимание «просветительства».

В современном языке «просвещение» часто выступает синонимом «образования» – «процесса усвоения знаний; обучения»². Просветительство же можно понимать двояко: в более узком смысле, как «основное назначение музыкального кружка, клуба»³; но в расширенном значении

² Современный толковый словарь русского языка / Ред. С. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 641.

³ Селицкий А. Не складывать оружия! (Освещение работы филармонии в СМИ) // Селицкий А. Музыкаведение – океан возможностей. – Ростов- н/Д: Изд.-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2012. – С. 342.

«просветительство» – «распространение знаний, образования, культуры»⁴. При этом «просветитель» – это «прогрессивный общественный деятель, распространитель передовых идей и знаний»⁵.

В XIX веке, как и во времена деятельности Гнесина, когда многие институты культуры еще только формировались, понятие «просвещение» имело более широкое и объемное значение, нежели простое «обучение, передача знания». В. Даль определяет «просвещение» как «свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели в жизни»⁶. «Просветителем» Даль называет человека, не только «способствующего просвещению», но «поучающего истинам и добру», «образовывающего ум и сердце»⁷. В этом смысле просветительская работа как форма «развития умственных и нравственных сил», для деятелей культуры начала прошлого столетия приобретала высокое этическое значение. При этом идеи просвещения могли пронизывать самые разные направления деятельности: от общественной работы до творчества.

Объектом исследования являются жизнь, деятельность и творческое наследие композитора Михаила Фабиановича Гнесина.

Предмет исследования: просветительская составляющая во всех направлениях деятельности композитора – публицистике, педагогике, научной, лекторской и общественно-организационной работе, композиторском творчестве.

Цель настоящего исследования: через характеристику разносторонней деятельности Михаила Фабиановича Гнесина определить роль, сыгранную им в процессе развития музыкальной культуры России первой половины XX века.

⁴ Современный толковый словарь русского языка / Ред. С. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 641.

⁵ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – С. 763.

⁶ Даль В. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 541.

⁷ Там же, – С. 541.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

- на основе анализа документальных материалов выявить просветительские взгляды Гнесина, а также факты и обстоятельства, повлиявшие на их формирование;
- реконструировать хронологию и обозначить главные направления общественно-просветительской деятельности Гнесина;
- дать оценку научным и публицистическим работам композитора;
- определить значение педагогической деятельности Гнесина в контексте развития отечественной музыкальной культуры первой половины XX столетия;
- оценить композиторское наследие Гнесина в ракурсе соотношения и взаимодействия с просветительскими идеями композитора.

Материалы исследования включают музыкальное наследие Гнесина (большая часть сочинений была издана в дореволюционный период) и его литературные тексты (книги, статьи), обнаруженные нами в разных источниках.

Документальную базу исследования также составили материалы архивов, которые к настоящему моменту не опубликованы и находятся в хранилищах. Это тексты из личного архива М. Ф. Гнесина в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, ф. 2954); собрание документов архива Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, где представлены сведения о пребывании Гнесина в Адыгее и его работе с черкесским фольклором (ФМЦ №335); материалы Архива Ростовской области (Ростов-на-Дону); Архива Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки (Москва); материалы архива Мемориального музея-квартиры Ел. Ф. Гнесиной (Москва).

Помимо того, еще одну группу источников составили фонды библиотек: редкий фонд Донской государственной публичной библиотеки

(ДГПБ); фонд библиотеки Ростовского академического театра драмы им. М. Горького; фонд отдела газет Российской государственной библиотеки; фонд отдела газет Российской национальной библиотеки. В процессе работы с библиотечными фондами были обнаружены статьи Гнесина, опубликованные в местной Ростовской прессе 1910-х годов, сведения о которых не занесены в единственный известный список литературных работ композитора, составленный Г. Ванькович-Гнесиной.

При написании работы учитывались также воспоминания и статьи его учеников и коллег: С. Скребкова, А. Тер-Гевондяна, Л. Штрейхер, А. Хачатуряна, Т. Хренникова, А. Лемана, Г. Тихомирова, И. Рыжкина, С. Алексеева и др.

Ограничения исследования. В связи с грандиозным объемом текстов, содержащихся в личном архиве Гнесина в РГАЛИ (более 1400 папок общим объемом около 11 тыс. листов) мы были вынуждены принять следующие ограничения: в работе не рассматривается эпистолярное наследие, включающее сотни писем, и черновые записные книжки.

Методологическая основа исследования. Специфика поставленных задач и широта затронутых проблем вызывают необходимость комплексного исследования, сочетающего музыковедческий, исторический, источниковедческий, культурологический, биографический ракурсы. Основными методами, применяемыми в работе, являются:

1) историческая реконструкция, дающая возможность на основе фрагментарных данных воссоздать хронологию просветительских деяний Гнесина;

2) биографический метод, связанный с объяснением фактов жизненного пути композитора в контексте его просветительских идей;

3) методы источниковедения, текстологический анализ рукописных материалов;

4) методы социологического исследования, дающие возможность рассмотреть музыкальное искусство во взаимодействии с социальными

практиками;

5) комплексный историко-теоретический метод анализа текста музыкального произведения.

Степень изученности проблемы. Со времени жизни Гнесина прошло уже более полувека, но на сегодняшний день все еще нет ни одного полномасштабного монографического труда, где был бы охвачен весь спектр деятельности Гнесина и оценен его вклад в развитие музыкальной культуры нашей страны. Долгое время (фактически с середины 1960-х до 1990-х годов) наследие композитора по разным причинам пребывало почти в полном забвении. Хотя неоднократно имя Гнесина и мелькало на страницах изданий, как правило, оно вспоминалось по поводу очередной юбилейной даты, которой посвящались краткие заметки, содержащие лишь самые общие сведения. В существующих работах, посвященных Гнесину, совокупность всех направлений его деятельности в контексте просветительских идей ни разу не становилась объектом и предметом специального музыковедческого исследования.

Лишь в конце XX века интерес к Гнесину постепенно стал возрождаться. На сегодняшний день относительное, но все еще далеко не полное освещение получило композиторское творчество Гнесина. В наибольшей степени это относится к сочинениям молодого композитора. Многие опусы 1910-х годов привлекали внимание музыкальной критики: статьи и заметки Н. Кашкина, Б. Карагичева, Л. Саминского, Б. Асафьева (И. Глебова), Н. Мясковского. После переломных политических событий 1917 года картина значительно меняется: Гнесин и его сочинения реже оказываются в центре внимания. Исключения составляют заметки и статьи В. Рамм, Д. Житомирского, И. Рыжкина, Ан. Дроздова⁸. Появляются первые опыты написания монографического очерка о Гнесине, в которых,

---

⁸ Например: Рамм В. Мысли о творчестве М. Ф. Гнесина // Жизнь искусства. – 1923. – №39. – С.18-19.

Дроздов Ан. Два концерта революционной музыки [«Симфонический монумент»] // Музыка и революция. – 1928. – №11. – С. 35.

однако, совершенно отсутствует характеристика его просветительской деятельности⁹.

Наиболее полное освещение музыкальное творчество Гнесина в целом получило в статье Ю. Крейна, вошедшей в сборник 1961 года «М. Гнесин. Статьи. Воспоминания. Материалы»¹⁰. Названная книга, подготовленная вдовой Галиной Маврикиевной Ванькович-Гнесиной (1893-1976) к пятой годовщине со дня его смерти, является поныне фактически единственным крупным изданием, посвященным жизни и творчеству Гнесина. Помимо упомянутой статьи Крейна, в издание вошли автобиографические записки композитора, его заметки о некоторых сочинениях, воспоминания учеников и друзей Гнесина и т.д.

Интерес к гнесинскому творчеству возобновился в начале 2000-х годов. Отдельной и весьма необычной стороне композиторского опыта Гнесина – теории музыкального чтения – уделили внимание И. Кривошеева и М. Архипова¹¹. В 2011 году защищена диссертация М. Карачевской «М. Ф. Гнесин. Особенности стиля на примере вокального творчества», в которой впервые дана обобщенная характеристика стиля, выделены наиболее яркие черты его индивидуального композиторского языка¹². При этом надо отметить, что в работах Карачевской, Крейна и других авторов практически не нашла отражения область творчества Гнесина, которая непосредственно связана с фольклором разных народов (хотя сам композитор уделял особое внимание этому направлению).

Другие стороны деятельности Гнесина значительно меньше затронуты в музыковедческих работах. Так, краткое освещение педагогических

⁹ Дроздов Ан. Михаил Фабианович Гнесин. – М.: Музсектор Госиздата, 1927. – 25 с.

Рыжкин И. О творческом пути Михаила Гнесина // Советская музыка. – 1933. – №6. – С.32-49.

¹⁰ Крейн Ю. М. Ф. Гнесин // Гнесин М. Ф. Статьи, воспоминания, материалы / Ред.-сост. Р. Глезер. – М.: Сов. композитор, 1961. – С. 23-63.

¹¹ Кривошеева И. Античность в музыкальной культуре Серебряного века (музыкально-театральные искания): автореф. дис. канд. искусствоведения. – М.: Гос. институт искусствознания, 2000. – 23 с.

Архипова М. Сценические композиции М. Ф. Гнесина: от «музыки слова» - к музыкальной интонации. автореф. дис.канд. искусствоведения. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2006. – 24 с.

¹² Карачевская М. М.Ф. Гнесин. Особенности стиля на примере вокального творчества: дис. канд. искусствоведения / М. Карачевская. – М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2011. – 336 с.

взглядов и публицистической деятельности композитора дали Е. Макуренкова, М. Пекелис. Общественные деяния Гнесина-просветителя разрозненно упоминаются в отдельных статьях, чаще всего посвященных юбилейным датам: работы В. Троппа, Н. Остроумовой, Е. Власовой, Н. Мещеряковой, Е. Хаздан и др.

Научная новизна исследования:

- впервые выполнена реконструкция хронологии событий просветительской деятельности Гнесина и проведено ее комплексное исследование;
- впервые проведена дифференциация публицистических работ композитора, оценка его литературного наследия, а также выявляются некоторые черты публицистического стиля;
- на примере анализа наследия Гнесина впервые рассматривается специфика влияния композиторского дара на формы просветительской работы, и наоборот – влияние просветительских идей на композиторское творчество;
- на базе нового архивного материала впервые выясняется роль Гнесина в развитии и становлении музыкальной культуры малых народов в целом и некоторых национальных композиторских школ в частности;
- в научный оборот вводятся новые комплексы документов: тексты статей, докладов и воспоминаний композитора; уточненные списки его музыкальных сочинений и литературных работ.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы, собранные и исследованные в диссертации, а также выводы, сделанные в результате критического изучения наследия Гнесина, могут быть использованы в научной деятельности и педагогической практике, связанных с вопросами истории музыкальной культуры, текстологии и источниковедения, вопросами общей гуманитарной направленности, а также в справочно-библиографических изданиях, при составлении архивных баз данных, в исторических исследованиях региональной культуры.

На защиту выносятся следующие положения:

- Просветительство являлось центральной линией всей жизни и деятельности Гнесина.
- Публицистическая, педагогическая и общественная деятельность Гнесина в 1910-е годы в Ростове-на-Дону и Екатеринодаре стала значительным вкладом в развитие музыкальной культуры и образования регионе.
- Общественная деятельность Гнесина в 1920-1940-е годы имела ключевое значение для сохранения профессионального композиторского образования в России.
- Объемное литературное наследие Гнесина – перспективная область для исследований и открытий будущего.
- Педагогическая работа Гнесина оказала влияние на формирование в СССР национальных композиторских школ.
- Сочинения с привлечением фольклора малых народов России, музыка для детей – направления в композиторском творчестве Гнесина, в которых косвенно проявилось влияние его просветительских идей и просветительской деятельности.

Апробация работы проходила на научной конференции «Эксперимент в сфере музыкального искусства: образование, наука, творчество» (Ростовская консерватория, апрель 2012 года), на Международной научной конференции «Композиторы “второго ряда” в историко-культурном процессе» (Ростовская консерватория, апрель 2009). Положения диссертации нашли отражение в ряде статей, общим объемом 4, 7 п. л. Диссертация и автореферат обсуждены и рекомендованы к защите на заседании кафедры теории музыки и композиции Ростовской государственной консерватории (академии) имени С. В. Рахманинова 13 ноября 2013 года.

Структура работы. Основной текст включает Введение, четыре главы, Заключение и шесть приложений. Библиография насчитывает 350 наименований, в том числе материалы из личного архива Гнесина в РГАЛИ.

В раздел приложений входят: Хронограф жизни и деятельности М. Гнесина; нотные примеры; уточненные списки композиторских и литературных сочинений М. Гнесина; неопубликованные воспоминания и тексты докладов из личного архива композитора; тексты статей Гнесина, найденные нами в ростовской прессе начала XX века, ранее не включавшиеся в список его литературных работ.

Основное содержание диссертации

Во *Введении* определяются проблематика, формулируются цель и задачи исследования, обозначена теоретическая база, а также документальная основа научной работы.

Первая глава «Музыкально-просветительская деятельность Гнесина, ее истоки и контекст» состоит из четырех разделов. В начальном параграфе *«Музыкально-просветительское движение в России XIX века как основа просветительских тенденций XX века»* приводится краткий исторический обзор музыкального просветительства в XIX столетии с выявлением специфических проблем, характерных для процесса культурного развития в России.

До середины XIX века Россия оставалась чуть ли не единственной страной в Европе, где отсутствовали специальные светские музыкально-образовательные учреждения, а главными очагами музыкальной подготовки были регентские классы Придворной певческой капеллы, женские институты, театральные училища Москвы, Петербурга и частные школы. Говоря об общем уровне специальных знаний в обществе того времени, Римский-Корсаков писал: «В публике носились смутные понятия о каком-то генерал-басе, о музыкальных чудесах вроде чтения нот с листа или

транспонировке, о каких-то премудрых людях, которые знают музыку»¹³. Отсутствие системы музыкального образования, практически общая музыкальная неграмотность населения, очаговый характер распространения культурной жизни за пределами столиц – острейшие проблемы, которые постепенно осознавались в обществе и явились стимулом к активной просветительской работе многих деятелей эпохи.

Появление консерваторий в Петербурге (1862) и Москве (1866) стало переломным событием в музыкальной жизни России: кроме воспитания ярких отечественных музыкантов-исполнителей, к концу XIX столетия сформировались две самобытные композиторские школы – московская и петербургская. Немалую роль играла деятельность двух крупнейших музыкантов рубежа XIX-XX века – С. Танеева и Н. Римского-Корсакова, идейных лидеров столичных композиторских школ. Именно они не только влияли на развитие русской музыки, но и во многом определяли направление движения музыкальной науки и педагогики двух ведущих российских консерваторий.

Общий рост музыкальной культуры сказался на развитии концертной жизни, которая в свою очередь, явилась почвой для активного роста критической мысли о музыке. Авторы очерков в периодических изданиях осознавали просветительское значение музыкальной критики. Так, П. Чайковский писал: «...я мнил приносить пользу моим согражданам, содействуя их музыкально-эстетическому развитию, направляя их вкус, руководя их мнением, разъясняя им достоинства и недостатки того или иного музыкального явления, подлежащего публичной оценке»¹⁴.

Решение второй проблемы – ситуации культурного «разрыва» между столицей и провинцией – было «возложено» на открытое в 1859 году Антоном Рубинштейном Русское музыкальное общество (РМО; с 1869 г. –

---

¹³ Римский-Корсаков Н. Проект преобразования программы теории музыки и практического сочинения в консерваториях // Римский-Корсаков Н. Полное собрание сочинений: литературные произведения и переписка. Т. 2. – М.: Музгиз, 1963. – С. 210.

¹⁴ Чайковский П. Объяснение с читателем. // Чайковский П. Музыкально-критические статьи. – М.: Музгиз, 1953. – С. 157.

ИРМО). Благодаря деятельности РМО по организации гастрольной жизни, во многие провинциальные города стали приезжать с концертами известные музыкально-театральные труппы, оркестры, хоры и солисты. Кроме того, важную роль в деле музыкального просвещения играли открывавшиеся при отделениях РМО инструментальные и теоретические классы, которые затем преобразовывались в училища, и после нескольких лет плодотворной работы – в консерватории (в Саратове, Киеве, Одессе и др.).

Однако осуществленный колоссальный прорыв, который сделала русская музыкальная культура буквально за несколько десятилетий, пройдя путь от первых консерваторий до музыковедческих открытий мирового масштаба, тем не менее, не решил в полной мере проблем, стоявших изначально перед музыкальными просветителями XIX века. В масштабах всей страны вопрос культурного «разрыва» между столицей и провинцией по-прежнему был более, чем актуален. Осознавая эту острую и специфичную для России проблему неравномерного культурного развития, представители молодого поколения профессиональных музыкантов начала XX столетия, движимые идеями просветительства, покидали столицы, выбирая для своей деятельности отдаленные губернии. В числе убежденных «добровольцев»-просветителей был и Михаил Гнесин.

Во втором параграфе *«Гнесин и просветительские идеи Римского-Корсакова»* анализируются высказывания Римского-Корсакова относительно вопросов распространения музыкального образования, методики преподавания теоретических дисциплин и в целом путей дальнейшего развития культуры; прочерчены основные идейные линии, нашедшие продолжение в деятельности Гнесина.

К числу вопросов, воспринятых Гнесиным как принципиально важные, относятся следующие: открытие бесплатных музыкальных школ и проведение реформы в консерваторской системе преподавания теоретических дисциплин; разработка новых учебных программ;

индивидуальный подход в обучении композиторов, особое внимание в национальной культуре каждого из учеников.

Третий раздел «Гнесин – “устроитель” музыкальной жизни: дореволюционный период» освещает общественно-просветительскую деятельность композитора в годы его пребывания в Ростове-на-Дону и Екатеринодаре.

Осознавая себя «устроителем» музыкальной жизни, после окончания Петербургской консерватории молодой композитор решает связать свою жизнь с работой в провинции. Выросший в небольшом торговом городе, Гнесин через свой личный опыт понимал острую необходимость развития музыкальной культуры за пределами столицы. Отправляясь в Ростов, композитор определяет основные направления собственной деятельности, способствующей музыкальному просвещению города: «лекции об искусстве, беседы, устройство концертов с пояснениями, открытие бесплатных музыкальных школ в память Римского-Корсакова, обучение детей и взрослых, продолжение занятий в рабочих кружках»¹⁵.

В процессе работы представление Гнесина о путях и конкретных формах развития музыкальной культуры в провинции значительно обогатилось и другими видами деятельности, такими как: введение музыкальной грамоты и хоровых занятий как обязательных предметов в общеобразовательной школьной программе; открытие музыкальных школ для инструменталистов; проведение летних курсов для учителей из сельских школ; создание учебных пособий; поддержка развития музыкальных и драматических театров, филармоний, музеев, библиотек и издательств; введение в учебные программы институтов, даже не связанных с искусством, курса истории музыки и музыкальных инструментов¹⁶.

Годы жизни, проведенные Гнесиным в Ростове и Екатеринодаре, отмечаются бурной и многоплановой деятельностью. В этот период

---

¹⁵ Гнесин М. [Ростов 1910 год] // РГАЛИ, ф.2954, оп.1, ед. хр. 182.

¹⁶ Гнесин М. Русское музыкальное творчество и музыкальная жизнь в России // Новости театра. – 1918. – №7. – С. 5.

композитору удалось реализовать многие из заявленных направлений просветительской работы, что, безусловно, положительно сказалось на развитии музыкальной жизни в названных городах. Среди ярких и значимых деяний этого периода: открытие в Ростове трех бесплатных музыкальных школ, в которых могли получить образование не только дети, но и взрослые. Одна из школ, начавших свою работу при содействии Гнесина в эти годы, продолжает свою работу в городе до сих пор.

Большое значение для культурного развития Ростова имело открытие Гнесиным бесплатной музыкальной библиотеки, отсутствие которой было ощутимо. Подобно московской «Музыкально-теоретической библиотеке», возникшей при поддержке С. Танеева, «Музыкальная библиотека им. Н. А. Римского-Корсакова», мыслилась Гнесиным и затем существовала как центр музыкальной культуры города. С одной стороны, под сенью библиотеки сложилось и действовало сообщество единомышленников, охваченных общей идеей развития культурной жизни в Ростове, с другой – созданная структура функционировала как действительная нотная библиотека. Открытая Гнесиным библиотека обладала обширным книжным и нотным фондом, которым мог воспользоваться любой горожанин: из личного архива композитор передал в фонд библиотеки ноты, часть своих рукописей, собрание статей Г. Лароша и Ц. Кюи¹⁷. На базе библиотеки устраивались концерты, в которых принимали участие известные музыканты, гастролировавшие в Ростове.

Еще одним направлением приложения личной инициативы стала организация масштабных общественных мероприятий. Первый случай такого рода – участие Гнесина в проведении «Праздника Древонасаждений» в Ростове в 1910 году. «В какой связи, казалось бы, находился этот праздник с моими замыслами музыкально-просветительской деятельности в Ростове? <...> я как-то почувствовал, что такого рода праздник может стать

---

¹⁷ Гнесин М. Страницы из воспоминаний // М. Ф. Гнесин. Статьи. Воспоминания. Материалы: сб. ст. / Сост. и общая редакция Р. Глезер. – М.: Сов. композитор, 1961. – С. 134.

совершенно новым моментом жизни для нашей молодежи <...> Я чувствовал, что с этим праздником можно будет связать искусство в самых разных формах»¹⁸. Предложенные композитором формы для проведения торжества – костюмированное шествие из учащихся школ, училищ и лицеев города с исполнением фрагментов произведений русских композиторов, – стали традиционными и сохранялись при всех проведениях этого торжества в последующие годы.

Массовые торжества, в которых могли сочетаться разные виды искусств, явились яркими событиями в годы работы Гнесина в Екатеринодаре с 1911 по 1913 годы. Совместно с Ан. Дроздовым Гнесин проводил «Весенние праздники искусств», первый из которых был посвящен античному искусству (1912 г.), второй – М. Врубелю и Н. Римскому-Корсакову (1913 г.).

В заключительном разделе Первой главы освещается работа Гнесина в условиях новой идеологии, установившейся после 1917 года. Первоначально революционные события позитивно отразились на характере участия Гнесина в культурной жизни Ростова: в 1920-1921 годах композитор состоял ректором «Консерватории Русского музыкального общества», одновременно заведующим музыкальной секцией Наркомпроса. В это же время ему, наконец-то, удалось открыть три бесплатные музыкальные школы в городе, к чему композитор стремился в течение десяти лет. Но вскоре, сохранив основные направления просветительской деятельности, Гнесину, тем не менее, приходится расставить иные акценты в своей работе.

В последующие годы просветительская роль Гнесина рассматривается в диссертации в связи с его активной общественной работой по сохранению достижений музыкальной культуры прошлого и традиционного композиторского образования, то и другое оказалось на острие актуальности в связи с деятельностью РАПМ. Несмотря на опасность открытого противостояния творческим установкам «истинного пролетарского

---

¹⁸ Гнесин М. [Ростов 1910 год] // РГАЛИ, ф.2954, оп.1, ед. хр. 182.

искусства», выдвигаемым идеологами РАПМ, Гнесин принципиально и безбоязненно отстаивал здравый педагогический подход к индивидуальному воспитанию композиторов и возможность полноценного изучения многих и разных шедевров мировой музыкальной культуры, в чем, по нашему мнению, проявилась верность Гнесина просветительским идеалам, воспринятым еще в молодости. Кроме этого, его активная общественная позиция в вопросах профессионального подхода к воспитанию музыкантов сыграла значительную роль в сохранении систематического композиторского образования в учебных заведениях.

Вторая глава «Гнесин-публицист» освещает просветительское значение деятельности Гнесина как музыкального критика и публициста. Первый из пяти разделов главы – *«Публицистика как одна из форм просветительства»* – дает краткий исторический обзор роли публицистики в развитии русской музыкальной культуры XIX столетия. Выделяя имена наиболее ярких музыкальных критиков эпохи, мы прослеживаем преемственность взглядов на публицистическую деятельность как одну из форм просветительства.

Во втором разделе *«Публицистические работы Гнесина в контексте его литературного наследия»* предпринимается попытка общей характеристики литературных работ Гнесина и их группировки.

Литературные тексты Гнесина образуют целый пласт наследия композитора, который по разным причинам на сегодняшний день пока еще почти не изучен. В существующих работах о Гнесине даже нет сведений об общем количестве текстов, не говоря уже об их какой-либо систематизации и характеристике. Единственный опубликованный источник, в котором содержатся сведения о литературных работах Гнесина, – юбилейный сборник 1961 года «М. Ф. Гнесин. Статьи. Воспоминания. Материалы»¹⁹.

---

¹⁹ Список литературных работ М. Гнесина // М. Ф. Гнесин. Статьи. Воспоминания. Материалы: сб. ст. / Сост. и общая редакция Р. Глезер. – М.: Сов. композитор, 1961. – С. 315-317.

Составленный Г. Ванькович-Гнесиной, данный список трудов Гнесина отражает лишь треть его литературных работ. Значительное количество текстов до сих пор не издано и хранится в личном архиве композитора в РГАЛИ, другая часть была опубликована при его жизни, однако, тексты этих публикаций не сохранились в личных документах Гнесина, и, вероятно, по этой причине не были включены в список из сборника 1961 года.

Так как классификация и подробное описание литературного наследия композитора является сложнейшей задачей, достойной отдельного диссертационного исследования, в настоящей работе нами осуществляется первая попытка дифференцировать тексты Гнесина по внешним признакам. Исходя из собранных сведений и материалов, законченные и опубликованные литературные работы композитора можно разделить на следующие группы: крупные научные работы, оформленные в виде книг; статьи, заметки, рецензии и анонсы. Рукописная часть литературного наследия, большая часть которой собрана в РГАЛИ, включает в себя: версии опубликованных текстов и не вошедшие в окончательные варианты фрагменты публикаций; «семейства» текстов и текстовых фрагментов на родственные темы; письменное изложение докладов и лекторских выступлений; страницы воспоминаний. Также нами составлен полный список оформленных текстов Гнесина, который включен в Приложение 3 (список содержит 167 позиций, список Ванькович-Гнесиной – 49 позиций).

В третьем разделе Второй главы *«Основные вехи в публицистической деятельности Гнесина»* обрисована общая панорама публицистической активности Гнесина в разные периоды жизни.

По числу опубликованных работ наиболее насыщенными стали годы, проведенные в Ростове и Екатеринодаре: около сорока статей. После 1917 года количество публикаций Гнесина значительно уменьшается: с 1923 по 1933 годы в печати выходит лишь одна статья композитора, что по нашему

мнению, является следствием обостряющегося в эти годы противостояния Гнесина и РАПМ.

Тематика публицистических работ Гнесина находит отражение в четвертом разделе Второй главы. Здесь выделяется несколько основных тем, среди которых самую масштабную группу составляют тексты монографического характера.

Чаще всего Гнесин писал статьи о своих современниках, а также о русских композиторах XIX века: Н. Римском-Корсакове, А. Глазунове, А. Лядове, А. Аренском, П. Чайковском, М. Олениной-д'Альгейм, Н. Забеле-Врубель, А. Алчевском, А. Скрябине, М. Штейнберге, В. Шебшай, А. Зилоти, А. Бихтере, А. Крейне, Ю. Энгеле, Ф. Шаляпине, М. Врубеле, А. Рубинштейне, Б. Юргенсоне, В. Мейерхольде, С. Рахманинове и др.

Большая часть опубликованных статей и заметок Гнесина была написана в годы его пребывания в провинции, и в выборе тем для работ монографического характера композитор руководствовался в первую очередь просветительскими задачами привлечения к музыкально-культурным событиям пестрой по составу слушательской аудитории.

В то же время, в статьях Гнесина нашли отражение и вопросы музыкальной эстетики и истории искусства (например, статья «О природе музыкального искусства и о русской музыке»²⁰ и др.). Попыткой осмыслить творческий процесс через призму истории является статья Гнесина «Церковный звон и музыкальное творчество в России», написанная в 1919 году. Рассматривая колокольность как неотъемлемую часть жизни русского человека, автор пишет о феномене колокольности в творчестве русских композиторов в целом, и, в частности, у Скрябина. Учитывая, что известные работы Асафьева о колокольности появятся лишь в 1922 и 1945 годах, можно сказать, что Гнесин явился одним из первых (наряду со Стасовым и Римским-Корсаковым), кто глубоко задумался над этим вопросом.

---

²⁰ Гнесин М. О природе музыкального искусства и о русской музыке (заметки размышляющего музыканта) // Музыкальный современник. – 1915. – №3. – С.3-21.

Значительное внимание в своих публикациях Гнесин также уделял вопросам развития музыкального образования (статьи «Общество народных университетов в Ростове и музыкальное искусство», «Русское музыкальное творчество и музыкальная жизнь в России»²¹ и др.). Первоначально опираясь на культурную «модель» столиц, Гнесин уже в первые годы самостоятельной работы, выстраивает собственную программу действий, способствующую развитию музыкальной культуры в обществе, нашедшую отражение в указанных публикациях.

Другой примечательной темой, которой неоднократно касался Гнесин в своих литературных трудах, был музыкальный фольклор в самых разных аспектах его рассмотрения. Для самого Гнесина народная музыка вне зависимости от конкретной национальности содержала в себе колоссальный потенциал для дальнейшего развития профессионального композиторского творчества. Подчеркивая это, он не только призывал в своих публицистических работах к активному обращению профессиональных музыкантов к искусству малых народов, но и защищал право композиторов на творческую интерпретацию фольклорных мелодий в своих сочинениях.

В заключительном разделе Второй главы дается характеристика некоторых черт литературного стиля Гнесина: полемический тон высказываний, диалогичность, импровизационный характер текстов, что было обусловлено оперативностью работы музыкального критика. Гнесину-публицисту присуще и смешение признаков разных литературных жанров в одной работе.

В Третьей главе «Педагогика и наука» рассматривается педагогическая и научная деятельность как формы, во многом обусловленные у Гнесина его просветительскими взглядами.

---

²¹ Гнесин М. Общество народных университетов в Ростове и музыкальное искусство // Приазовский край. – 1917. – №201. – С.7

Гнесин М. Русское музыкальное творчество и музыкальная жизнь в России // Новости театра. – 1918. – №7. – С.5-6

В первом разделе *«Педагогика и наука Гнесина в свете его просветительской деятельности»* отмечена неразрывность этих направлений в понимании и работе Гнесина, которые во все периоды его жизни оставались важными и обязательными сферами творческой реализации. Здесь же рассматриваются основные педагогические принципы Гнесина, нашедшие отражение в его литературных работах, в воспоминаниях его учеников.

Во втором параграфе освещены «история» и «география» педагогической деятельности композитора; приводится перечень учебных дисциплин и спецкурсов лекций, которые за сорок один год педагогической работы вел Михаил Фабианович в разных учебных заведениях. Среди них: история русской музыки; история западноевропейской музыки; история музыкальных инструментов; элементарная теория музыки; контрапункт строгого стиля; контрапункт свободного стиля; гармония; композиция; методология гармонии и полифонии; музыкальное чтение; история оркестровых стилей; музыкальная эстетика; оперная драматургия; история развития гармонии в связи с этапами культуры; история нотного письма.

Некоторые из разработанных Гнесиным учебных курсов были в значительной степени революционными для своего времени, в отношении выдвинутых идей и методов. К числу таких можно отнести созданный еще в молодые годы курс музыкального чтения для театральной студии Мейерхольда, а также курс методологии гармонии и полифонии, который, как подчеркивает И. Рыжкин, «стал исходным пунктом для созданных впоследствии Скребковым работ по полифонии»²².

Даже в тех случаях, когда курс, читаемый Гнесиным имел вполне традиционное название, его внутреннее наполнение могло быть в значительной степени новаторским. Например, Рыжкин (ученик Гнесина и один из основоположников метода целостного анализа музыкального

---

²² Рыжкин И. Советское теоретическое музыкознание (1917-1941) // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 6-7. – Л.: Музыка, 1967. – С. 155

произведения) отмечает примечательную историческую роль лекций по истории русской музыки, проводимых Гнесиным, где придавалось особое значение рассмотрению опер Римского-Корсакова. В этом курсе, как подчеркивает Рыжкин, Гнесин выступал «как теоретик, подготовивший в середине тридцатых годов становление московской школы – целостного анализа <...> Занятия у Гнесина воздействовали на меня, – заключает Рыжкин, – направленностью к целостному анализу»²³.

В Третьей главе также кратко освещены некоторые другие научные труды и идеи композитора: теория ладов еврейской музыки, теория эпического симфонизма. Особое внимание в работе уделяется одному из главных теоретических трудов Гнесина «Начальному курсу практической композиции», который отразил многолетний опыт преподавания сочинения. Кроме значимости предложенного метода анализа музыкального произведения с точки зрения единства формы и содержания, историческая ценность названной работы заключалась в том, что, по сути, руководство стало первой попыткой создания отечественного учебника по композиции. Опыт Гнесина вдохновил и его учеников, среди которых Е. Месснер – автор масштабного труда «Основы композиции»²⁴.

В заключении главы дается оценка исторической роли педагогической деятельности и научных трудов Гнесина. Многие, некогда впервые высказанные идеи композитора, получили впоследствии развитие в науке через его учеников. В идеях Гнесина берут, отчасти, свое начало и метод целостного анализа, и современная теория музыкальных форм, и современная теория драматургии.

В Четвертой главе «Композиторское творчество Гнесина в контексте просветительских идей» рассматриваются формы влияния просветительского мировоззрения композитора на его сочинения.

---

²³ Рыжкин И. Мои встречи с М. Ф. Гнесиным // Музыкальное просвещение. – 2007. – №5. – С. 19.

²⁴ Месснер Е. Основы композиции. – М.: Музыка, 1968. – 502 с.

В первом параграфе приводится общий обзор композиторского наследия Гнесина, с краткой характеристикой основных жанровых предпочтений и черт стиля. Также в данном разделе определяются основные направления в композиторском творчестве, в которых прослеживается связь с просветительскими идеями Гнесина: создание сочинений для детей, переложения произведений русской классики для массовых городских торжеств, использование в своих сочинениях фольклора малых народов.

Во втором разделе главы «Музыка – детям» уделяется внимание сочинениям композитора для детей. Обращение Гнесина к детскому репертуару примечательно: под флагом важной общей просветительской идеи – приобщения к музыке детей – объединились два разных вида деятельности Гнесина – сочинение музыки и культурное строительство в виде открытия детских музыкальных школ.

В своих сочинениях Гнесин старался органично соединять два основных принципа, важных для детской музыки: решение исполнительских педагогических задач (написание пьес для начинающих музыкантов) и воспитание художественного вкуса – сочинение опусов, по своему содержанию рассчитанных на детскую психологию. При этом композитору удалось сохранить присущую его авторскому почерку изысканность гармоний и мелодических линий. Примечательно, что большая часть пьес Гнесина для учащихся – сочинения для ансамблевого музицирования. В этом, вероятно, проявилось влияние общения с сестрами, и, в частности, с Еленой Фабиановной, которая, как известно, «придавала большое значение в воспитании маленького музыканта развитию навыков игры в ансамбле»²⁵.

Третий параграф освещает деятельность Гнесина-композитора в музыкальной организации массовых торжеств. В частности, в разделе рассматривается его композиторский вклад в проведение «Праздника Древонасаждений» в Ростове в 1910 году, и «Весенних праздников искусств» в Екатеринодаре в 1912 и 1913 годах.

---

²⁵ Булатова Л. Творческое наследие Е. Ф. Гнесиной. – М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. – С. 47-48.

Интерес Гнесина к подобного рода масштабным действиям, казалось бы, просто обязан был перерасти впоследствии в активное участие в организации массовых торжеств советского периода, которых было немало. Однако, после 1917 года в биографии композитора имеется лишь одно единственное упоминание о подобном факте: в 1928 году Гнесин был зачислен в комиссию по музыкальному оформлению празднования Октября, однако, степень и характер его участия в нем сегодня достоверно не известны²⁶. Отсутствие инициативы со стороны Гнесина дальше творчески действовать в этом направлении было вызвано, как мы считаем, общим разочарованием в происходящих переменах в обществе после 1917 года.

Ярким проявлением пересечения просветительских идей и композиторского дара Гнесина, стало использование им в своем творчестве фольклора малых народов. Этому вопросу посвящен заключительный раздел четвертой главы: *«Фольклор и его место в композиторском творчестве Гнесина»*.

В разные годы Гнесин обращался к черкесским, чувашским, азербайджанским, армянским, мордовским, марийским, казахским и даже корейским народным мелодиям. Однако чаще всего в своих сочинениях творчестве композитор уделял внимание родному еврейскому фольклору. «Погружение в еврейскую народную музыку, – писал Гнесин – помогло мне понять язык народного искусства вообще, и я стал “демократичнее” как художник»²⁷.

Наличие в музыке советских композиторов первой половины XX века произведений с использованием фольклора малых народов – явление закономерное. В первую очередь это было связано с идеологическими установками советской власти. Для одних авторов работа с фольклором была делом идейного убеждения, для других эта ниша стала своего рода

²⁶ Хаздан Е. Михаил Фабианович Гнесин — еврейский композитор или композитор «еврейского происхождения»? // Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике / Отв. ред. В.В. Мочалова. Т. 1. – М.: СЕФЕР, 2011. – С. 503

²⁷ Гнесин М. О юморе в музыке // М. Ф. Гнесин. Статьи. Воспоминания. Материалы: Сб. ст. / Сост. и общая редакция Р. Глезер. – М.: Сов. композитор, 1961. – С. 207.

«ковчегом», в котором они могли укрыться от «догматически интерпретированных соцреалистических канонов» и при этом продолжать заниматься творчеством в русле «государственной политики создания интернациональной культуры»²⁸.

Для Гнесина же сочинение серьезной музыки на основе того или иного способа обработки (переработки) народной мелодии, рожденной в недрах той или иной локальной национальной культуры, не шло вразрез с его личными убеждениями и интересами. В работе по сохранению музыкального фольклора он видел возможность реализации своего композиторского таланта на просветительской стезе. Главным же для него являлось то, что через использование фольклора в своих сочинениях композитор, с одной стороны, открывает для музыкальной общественности новые пласты многовекового народного творчества, с другой – приобщает людей, воспитанных на интонационном фонде, ограниченном рамками фольклорной традиции отдельного народа, к жанрам серьезной профессиональной музыки, к общемировым культурным музыкальным ценностям.

В *Заключении* диссертации обобщаются основные выводы работы. Содействие процессу музыкального просвещения, активное участие в развитии музыкального образования и культуры являлось главной целью творческой жизни Гнесина.

Определив с самого начала своей деятельности основные направления работы, композитор сохраняет им верность на протяжении всей жизни. Наиболее плодотворными во всех сферах творческой самореализации оказались для Гнесина 1910-е годы. В этот же период жизни его публицистика, педагогика, лекторство и культурно-организационная деятельность в Ростове-на-Дону и Екатеринодаре составили значительный вклад в развитие музыкальной культуры и образования в провинции.

---

²⁸ Луконина О. Максимилиан Штейнберг: художник и время. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 127-128.

Если в молодые годы Гнесин активно реализует себя как публицист и композитор, то в последующие годы он вынужден расставить иные акценты в творчестве: в период советской власти общественная деятельность Гнесина, проявившаяся в открытом противостоянии с РАПМ, имела важнейшее значение для сохранения профессионального композиторского образования в России. Большую роль в эти годы также приобретает его педагогическая и научная работа. Выдвинутые им идеи в дальнейшем стали основой для значимых научных открытий в музыковедении, сделанных впоследствии учениками Гнесина.

Композиторское творчество Гнесина также находилось в тесной связи с его просветительскими идеями. Сочинения с привлечением фольклора малых народов России, популяризация шедевров русской культуры на массовых торжествах и создание музыки для детей – основные направления в творчестве Гнесина, в которых проявилось влияние его просветительского мировоззрения.

Многогранная деятельность Гнесина, пронизанная глубоким осознанием личной ответственности за духовное развитие последующих поколений, в полной мере отвечает общему высокому содержанию понятия «просветительство», описанному Далем, как род деятельности, направленной на «развитие умственных и нравственных сил человека», «поучение истинам и добру», оказывающей воздействие на ум и сердце.

Сегодня музыковедение, приоткрывая завесу истории, все более находит подтверждения тому, что без трудов самоотверженных подвижников-просветителей первой половины XX века, к числу которых принадлежит Михаил Гнесин, вероятно, многих бы нынешних культурных свершений не состоялось.

Публикации по теме диссертации:

- 1) **Сычёва Г. Композиторское творчество Михаила Гнесина в контексте просветительских идей // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – №4. – С. 55-58 [0, 4 п. л.].**
- 2) **Сычёва Г. Михаил Гнесин – "строитель музыкальной жизни" провинциального города Ростова-на-Дону // Проблемы музыкальной науки. – 2013. – №1. – С. 92-97 [0, 9 п. л.].**
- 3) *Козева (Сычёва) Г. История одного открытия (М. Ф. Гнесин) // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2010. – № 1. – С. 9-12 [0, 4 п. л.] .*
- 4) *Козева (Сычёва) Г. М. Гнесин. Из музыкально-критического наследия // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2011. – № 1. – С. 74-85 [1, 3 п. л.].*
- 5) *Сычёва Г. Праздник Древонасаждений: эксперимент или путь к возрождению древней традиции? // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2012. – № 2. – С. 3-6 [0, 4 п. л.].*
- 6) *Сычёва Г. Праздник Древонасаждений: эксперимент или путь к возрождению древней традиции? // Эксперимент в сфере музыкального искусства: образование, наука, творчество: Сб. ст. / Сост. А. В. Крылова; ред. А. Я. Селицкий. – Ростов-н/Д: Издательство РГК им. С. В. Рахманинова, 2013. – С. 37-44 [0, 4 п. л.].*
- 7) *Сычёва Г. Михаил Гнесин об Антоне Рубинштейне (по материалам рукописного архива) // Южно-российский музыкальный альманах. – 2013. – №1. – С. 114-121 [0, 9 п. л.].*